

2. Куркин Е. Современным детям - конвергентное образование // Образовательная политика. 2011. №3 (53).
3. Капранов В. К., Капранова М.Н. Конвергенция образования // Стандарт. 2016. № 3 (51).
4. Исмагилов Р.М. О конвергентном образовании // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 351–355.
5. Фещенко Т.С., Шестакова Л.А. Конвергентный подход в школьном образовании – новые возможности для будущего // МНИЖ. 2017. №11-2 (65).
6. Смелова В. Что такое конвергентный подход в образовании [Электронный ресурс] // URL: <https://ino.mgpu.ru/notes/konvergentnoe-obrazovanie-kak-primenyat-novyyj-podhod-na-obychnyh-urokah/>
7. Капранов В. К., Капранова М.Н. Конвергенция образования // Стандарт. 2016. № 3 (51).
8. Куркин Е. Современным детям - конвергентное образование [Электронный ресурс] // Образовательная политика. 2011. №3 (53).
9. Свечкарев В.П., Фролова А.С., Гура О.Р., Рязанова Я.Я. Конвергентное образование: социальный аспект // Инженерный вестник Дона. 2015. №1.
10. Градов М.В. Конвергентный подход к проектированию дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ // Проблемы современного образования. 2019. №2.
11. Блинова Т.Л. Конвергентный подход в обучении // Педагогическое образование в России. 2018. №8.
12. Амиров Р.А., Билалова У.М. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования // Управленческое консультирование. 2020. № 3.

И.В. Демин

ПОНЯТИЕ «ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ИДЕОЛОГИИ²

(Самарский университет)

Понятие «идеология» принадлежит к числу наиболее часто используемых и в то же время наименее ясных и определенных. По словам Г. И. Мусихина, идеология «является одним из самых распространенных терминов в мире политического и одновременно одним из самых оспариваемых понятий в пространстве политической теории»³. Несмотря на разностороннюю критику этого понятия, оно по-прежнему сохраняет свое значение, порождая новые концептуализации, провоцируя научные и околонучные дискуссии.

² Статья выполнена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации, проект МД-2252.2021.2 «Политический язык российского консерватизма: культурно-семиотический анализ».

³ Мусихин Г. И. Очерки теории идеологий. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. С. 9.

Феномен идеологии может быть развернут и концептуализирован в двух ракурсах – *научно-эмпирическом* и *философско-парадигмальном*. Каждому из этих ракурсов соответствует определенный способ употребления термина «идеология».

Определяющим для понимания феномена идеологии в рамках социологических, политологических, психологических, лингво-культурологических и прочих научно-эмпирических исследований является тот факт, что термин «идеология» выступает в качестве *характеристики определенных социальных групп или институтов*. Это, пожалуй, наиболее общая и в то же время наименее содержательно конкретная характеристика идеологии. Так понятая идеология есть функция социального существования, причем эта функция всегда «привязана» к конкретному социальному субъекту («идеология среднего класса», «идеология этнических меньшинств») или структуре («идеология современной России», «официальная идеология государства»). Идеология в этом смысле представляет собой содержательно определенный комплекс верований, убеждений, ценностей, установок, носителем и продуктом которых выступает та или иная социальная общность прошлого или настоящего.

Рассмотрим теперь понятие идеологии в другом – философско-парадигмальном – ракурсе. Данным ракурсом задается иной понятийно-терминологический контекст. Слово «идеология» и в научном, и в политическом языке зачастую используется для обозначения таких конструкций, как «анархизм», «классический либерализм», «социал-консерватизм», «коммунитаризм», «феминизм», «экологизм», «солидаризм», «христианский социализм» и т.д. Очевидно, что во всех этих случаях термин «идеология» имеет уже иное значение, нежели «присущий социальной группе спектр верований и убеждений». Ни один из приведенных «измов» не может рассматриваться как выражение интересов или идентичности той или иной социальной группы. Каждая из приведенных «идеологических парадигм» претендует быть чем-то большим и иным, нежели системой коллективных верований отдельных групп.

Что «делает» идеологическая парадигма, какова ее функция в контексте социальной жизни? В отличие от «конкретно-исторической идеологии», которая выражает интересы группы и обеспечивает групповую идентичность, «идеологическая парадигма» *структурирует* социально-политическое пространство, делает его упорядоченным и осмысленным. Так понятая идеология придает семантическому полю политики структурированность, «картографирует» «территорию политического», причем разные идеологические парадигмы (либерализм, социализм, консерватизм) делают это по-разному.

Несмотря на то, что идеологическая парадигма выполняет мировоззренческую, мирораскрывающую функцию, было бы ошибкой ставить знак равенства между понятиями «идеология» и «мировоззрение». Во-первых, не всякие представления об обществе, государстве, праве в рамках

мировоззрения можно назвать *идеологическими* (они могут иметь не идеологическую, а религиозную или мифологическую природу). Во-вторых, идеология никогда не исчерпывает собой *всего* мировоззрения. Понятия «идеология» и «мировоззрение» соотносятся как надводная и подводная части айсберга. В целом можно принять предложенную Ульрихом Матцем трактовку идеологии как «политико-социального мировоззрения» Нового времени⁴.

В чем принципиальные отличия позитивно-научного ракурса рассмотрения идеологии от философско-парадигмального?

1. Идеология, исследуемая в позитивно-научном (социологическом, психологическом, лингвистическом) ключе, предстает всегда как нечто локальное, партикулярное, не имеющее универсалистских притязаний. Даже такие примеры, как «господствующая идеология», «официальная идеология», «государственная идеология», не являются здесь исключением. «Официальная» идеология предполагает факт (или возможность) существования идеологий «неофициальных», «оппозиционных»; идеология может быть «господствующей» только потому, что она не является единственной и т.д. В противоположность этому, идеология, рассматриваемая в *философско-парадигмальном* ключе, содержит в себе универсалистские притязания. Она претендует на то, чтобы быть учением и системой знаний об *обществе как таковом, сущности права и государственной власти* и т.д. Иными словами, идеологическая парадигма обладает имманентной склонностью к *самогипостазированию*, стремится быть единственным адекватным выражением самой социальной реальности.

2. Конкретно-историческая идеология, обеспечивающая групповую идентичность, в содержательном отношении, как правило, эклектична и фрагментарна. По своей внутренней организации она более напоминает лоскутное одеяло, нежели научную теорию или философскую систему. Идеология как фактор групповой идентичности может включать представления, заимствованные из различных идеологических парадигм, метафизических, этических, политико-правовых доктрин, религиозных и мировоззренческих учений. Идеология, рассмотренная в философско-парадигмальном ракурсе, не является эклектичным набором разнородных элементов, она представляет собой концептуальное единство, системную взаимосвязь. Разумеется, нельзя сказать, что каждая из упомянутых выше идеологических доктрин представляет собой стройную, логически непротиворечивую систему мысли. Однако *стремление к целостности и завершенности* столь же характерно для идеологических парадигм, как и претензия на универсальную значимость.

При такой трактовке «идеологической парадигмы» как будто окончательно стирается грань между социально-философскими и политико-правовыми учениями, с одной стороны, и идеологиями – с другой;

⁴ Матц У. Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна // Полис. Политические исследования. 1992. № 1. С. 136.

философские трактовки общества, истории, государства начинают рассматриваться в качестве *концептуальных оснований* идеологий или даже полностью отождествляются с последними. История политической философии здесь как будто окончательно сливается с *историей идеологий*.

Не углубляясь в проблему соотношения философии и идеологии (и связанную с ней проблему идеологической нагруженности социально-философского знания), заметим, что смешение философских учений с идеологическими парадигмами затрагивает лишь тот тип философской рефлексии, который принято именовать «догматическим» и «спекулятивным». В тех случаях, когда философия возлагает на себя задачу формирования *определенного, содержательно конкретного целостного мировоззрения*, отождествляемого, как правило, с одним из философских «измов», ей действительно не удастся избежать слияния с идеологией. Однако смешение с идеологией не грозит тем направлениям, которые на протяжении XX в. стремились дистанцироваться от «мировоззренческого» понимания философии. Это, прежде всего, неокантианство, феноменология, аналитическая философия, семиотика, философская герменевтика.

Различие между философско-политическими концепциями и идеологическими учениями не сводится к различию «теоретической» и «практической» ориентаций. Дело не в том, что «мир философии политики связан с поисками истины, с последовательностью и непротиворечивостью идей», а «мир идеологии связан с приложением идей на практике, как бы они ни были непоследовательны, неполны или противоречивы»⁵. Ориентация на поиск истины, как известно, не помешала многим философам сыграть важную (если не решающую) роль в *истории идеологий* (достаточно назвать имена Дж. Локка, К. Маркса, К. Шмитта). Историческое развитие философии дает немало примеров учений, применительно к которым невозможно провести *никакого* различия между «политической философией» и «идеологией».

Возможность прояснения запутанной проблемы соотношения философии и идеологии связана, во-первых, с дальнейшим раскрытием содержания понятия «идеологическая парадигма», во-вторых, с последовательным различением двух типов социально-философской рефлексии (метафизического и постметафизического). Кроме того, нельзя не признать, что опасения по поводу смешения, взаимопереплетения политической философии и идеологии в значительной степени есть следствие «рецидива» марксистской трактовки идеологии как «ложного сознания».

Если задача социальных наук состоит в изучении идеологии как присущего определенным социальным группам комплекса верований, убеждений, ценностей, то задачей постметафизической социальной философии является анализ, сравнение и критика *идеологических парадигм*. Однако между этими двумя понятиями идеологии и ракурсами ее рассмотрения не существует

⁵ Малинова О.Ю. Когда «идеи» становятся «идеологиями»? К вопросу об изучении «измов» // Философский век. Вып. 18. История идей как методология гуманитарных исследований. Ч. 2. СПб., 2001. С. 15.

непреодолимого барьера. Содержательное «наполнение» изучаемых социальными науками исторически-конкретных идеологий осуществляется посредством включения в их состав элементов различных идеологических парадигм, а последние, в свою очередь, не будучи оторванными от социально-исторической жизни вневременными сущностями, трансформируются в стихии социально-политической жизни.

Содержательные различия между идеологическими парадигмами (например, между либерализмом и консерватизмом) отчетливее проявляются в трактатах по философии права или теоретической социологии, нежели в изучаемых политологией и политической лингвистикой программах партий и пропагандистских листовках. Это связано с тем обстоятельством, что язык теоретического знания отличается большей строгостью и рефлексивностью, нежели язык публичной политики. Однако из того, что «парадигмальная» упорядоченность социальной действительности более заметна на уровне *языка философии*, не следует, что идеологические парадигмы есть оторванные от социальной жизни «философские абстракции», пригодные лишь для упорядочивания и классификации политических учений.

Несмотря на обозначенную тесную взаимосвязь, взаимообусловленность социологического и парадигмально-философского аспектов идеологического сознания, важно избежать смешения двух понятий, обозначаемых одним и тем же термином «идеология».

Литература

1. Малинова О.Ю. Когда «идеи» становятся «идеологиями»? К вопросу об изучении «измов» // Философский век. Вып. 18. История идей как методология гуманитарных исследований. Ч. 2. – СПб., 2001. – С. 11–26.
2. Матц У. Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна // Полис. Политические исследования. – 1992. – № 1. – С. 100-114.
3. Мусихин Г. И. Очерки теории идеологий. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 288 с.

А.И. Демина, А.Ю. Нестеров

О СПЕЦИФИКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В СВЕТЕ СЕМИОТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ТВОРЧЕСТВА⁶

(Самарский университет)

Вопрос о специфике художественного образа является одним из фундаментальных для истории и теории искусства. Поскольку нас интересуют предельно общие закономерности, по которым возможна творческая деятельность,

⁶Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00462 А "Философия техники Фридриха Дессауэра: эпистемология и антропология реалистской теории творчества".